РИТОРИКА НЕНАВИСТИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Я.Ю. Хлопотунов

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Тула, Россия)
yktula17@gmail.com

Целью настоящей статьи является изучение реализации концепта «Ненависть» в риторике американского политического дискурса. Актуальность исследования состоит в усилении агонального характера современной политической коммуникации в США и связанным с этим интенсивным использованием речевых средств с прагматическим значением ненависти, направленных на выражение неприязни и неуважения к объекту высказывания. Эмпирическим материалом исследования послужили фрагменты устного и письменного политического дискурса, охватывающие речи и выступления американских политиков, аналитические медиатексты политической тематики, посты и заявления политиков в социальных сетях. В качестве основного метода в соответствии с целью работы выбран метод функционально-лингвистического анализа дискурса. Автор анализирует коммуникативные тактики, реализующиеся в конфликтных ситуациях, к которым можно отнести, например, дискредитацию, издевку, оскорбление, обвинение, насмешку и др. Объектами ненависти в американском политическом дискурсе чаще всего становятся соперники субъекта высказывания, имеющие противоположные политические воззрения, религиозные и культурные традиции, социальные статусы. При крайних формах реализации концепта «Ненависть», таких, как «язык вражды» или риторика ненависти, неприязнь может выражаться и к целым конфессиональным и этническим группам. В настоящей статье рассмотрены целевые установки коммуникантов, обращающихся к данному концепту. К таким установкам можно отнести желание субъекта высказывания продемонстрировать неуважительное отношение к своему сопернику, высмеять и принизить его авторитет, а также положительно репрезентовать себя в сравнении с оппонентом. В качестве характерных особенностей риторики ненависти выделяется использование таких языковых приемов, как эпитеты и метафоры с негативным или оскорбительным значением, а также гиперболические, сравнительные, риторические и лексические конструкции с ироническим смыслом. Кроме того, функциональные сферы концепта «Ненависть» могут пересекаться с концептом «Свой-чужой» в тех ситуациях, когда субъекту высказывания важно противопоставить себя оппоненту на основании каких-то различий (национальных, религиозных, социальных и т.п.). В данном случае активно подчеркивается чужеродность политического соперника и его инакомыслие.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативная тактика, функциональная лингвистика, речевая агрессия, профессиональная коммуникация, ненависть, речевое манипулирование, прагмалингвистика.

1. ВВЕДЕНИЕ

Современный американский политический дискурс в силу своих институциональных и национальных особенностей (демократичность, публичность, медийность, диалогичность, бипартизм) носит агональный характер, следствием

которого является постоянная борьба кандидатов на различные государственные должности за власть. Данная конкуренция зачастую приводит к конфликтогенным ситуациям, языковым маркером которых является использование слов семантического поля «Ненависть», т.е. слов «различных частей речи, значения которых имеют один общий семантический признак» [Куликова, Салмина, 2013], в данном случае – выражение ненависти к объекту высказывания. В условиях протекания функционально-прагматической эволюции современного англоязычного дискурса и наблюдаемой многими исследователями трансформации лингвопрагматических норм речевой интеракции в политической сфере намеренное отклонение от правил вербального поведения, дерегламентация дискурса и нарушение установок на корректное неконфликтное взаимодействие могут рассматриваться в качестве эффективного риторического приема оказания прагматического воздействия на оппонентов [Храмченко, 2014; Khranchenko, 2017]. Несомненно, hate speech, как дискурсивное явление, можно отнести именно к таким персуазивным средствам.

К особенностям реализации концепта «Ненависть» обычно относят вербализацию таких прагматических значений, как отвращение, вражда, неприязнь, омерзение, зложелательство, злонамеренность, нелюбовь [Елифанова, 2019]. Американский толковый словарь Мерриэма-Вебстера содержит следующую дефиницию слова *HATE*: *mean to feel strong aversion or intense dislike for. HATE implies an emotional aversion often coupled with enmity or malice* [Dictionary by Merriam-Webster Online, 2020]. Таким образом, к семантическому полю «Ненависть» могут относиться те языковые единицы, лексическое значение которых включает намеренное резко негативное отношение субъекта высказывания к некоему предмету или человеку.

Крайним способом речевого выражения концепта «Ненависть» в политическом общении является использование «языка вражды» или риторики ненависти (*hate speech*). Под ними можно понимать различные высказывания коммуниканта, способные передать или выразить целенаправленно ненависть к определенной группе населения, в том числе и к этническому, религиозному или национальному меньшинству [Smits, 2016]. Риторика ненависти, как отмечает Е.В. Коваль, базируется на дифференциации людей на «своих» и «чужих» и одновременно рассчитана и на сочувствие и понимание со стороны сторонников субъекта высказывания, и на дискредитацию «чужих» [Коваль, 2019]. Соответственно, «язык вражды» воздействует в первую очередь на эмоциональную сферу аудитории, апеллируя к её незащищенности, опасности, неравенству в отношении тех социальных групп, которые являются объектом ненависти.

В коммуникативном акте ненависти можно выделить следующие смысловые составляющие: субъект высказывания, эмоция, процесс, объект ненависти. К таким актам мы будем относить любые высказывания политиков, направленные на то, чтобы продемонстрировать неприязнь и неуважение к своему сопернику.

Целью настоящей статьи является изучение реализации прагматического значения «Ненависть» в американском политическом дискурсе на основе функционально-лингвистического подхода. В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи:

- на материале политических речей американских деятелей выделяются основные способы выражения ненавистного отношения субъектов высказывания;
- анализируются речевые тактики, используемые в конфликтогенных ситуациях;
- определяются целевые установки субъектов высказывания, функции их речевых актов, особенности выстраиваемых ими образов объектов ненависти.

2. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются функционально-прагматические особенности речевых актов со значением ненависти в американском политическом дискурсе. Анализ языковых способов реализации смыслового компонента «Ненависть» в институциональном дискурсе позволяет выявить целевые установки коммуниканта и уточнить манипулятивные тактические приемы, влияющие на картину миру адресата.

Эмпирическим материалом исследования послужили выступления крупных американских политиков, а также их посты в социальных сетях. В результате функционально-прагматического анализа были выявлены ключевые тактические способы реализации значения ненависти в американском политическом дискурсе.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концепт НЕНАВИСТЬ чаще всего реализуется в речах политиков через пейоративные и дискредитирующие средства выразительности. Рассмотрим следующие высказывания президента США Дональда Трампа:

- (1) *They're going to put him into a home, and other people are going to be running the country, and **they're** going to be **super-left, radical crazies**. And Joe's going to be in a home and he'll be watching television* [The Washington Post, 2020].
- (2) *She said she was Indian. And I said that **I have more Indian blood than she does, and I have none**. I'm sorry, and we drove her crazy and that's a good thing, not a bad thing* [The Hill, 2019].
- (3) *Looks to me like it's going to be **SleepyCreepy Joe over Crazy Bernie**. Everyone else is fading fast!* [Twitter, 2019].
- (4) ***Disgraced and discredited** Bob Mueller and his whole **group of Angry Democrat Thugs** spent over 30 hours with the White House Council, only with my approval, for purposes of transparency* [Twitter, 2018].
- (5) *So interesting to see "**Progressive**" Democrat Congresswomen, who originally came from countries whose governments are a complete and total catastrophe, the worst, most corrupt and inept anywhere in the world (if they even have a functioning government at all), **now loudly and viciously telling the people of the United States, the greatest and most powerful Nation on earth, how our government is to be run*** [Twitter, 2019].

В высказывании (1) Д. Трамп использует негативные определения *super-left* и *radical crazies* в отношении команды своего конкурента по президентской гонке от демократической партии Джо Байдена. Префикс *super-* и прилагательное *radical* подчеркивают резкое различие между политическими взглядами двух соперников, а медицинская оценка *crazies* указывает на безрассудство приверженцев Д. Байдена. Гипербола *Joe's going to be in a home and he'll be watching television* является явной насмешкой со стороны Д. Трампа над возрастом и здоровьем его оппонента и позволяет создать в сознании реципиентов образ пенсионера-обывателя, вместо которого страной управляет его команда. Соответственно, Дональд Трамп обращается в данной речевой ситуации к вербализации прагматического значения ненависти с целью указать

избирателям на беспомощность и несамостоятельность своего конкурента, а также чрезмерную радикальность команды Д. Байдена.

В дискурсивном фрагменте (2) мы можем увидеть нападки Дональда Трампа на сенатора Элизабет Уоррен, которые построены на высмеивании заявлений самого сенатора о ее этнической принадлежности к расовым меньшинствам. Ироническая фраза *I have more Indian blood than she does, and I have none* позволяет косвенно обвинить Э. Уоррен в лицемерии, неуместной попытке построить политическую карьеру на серьезной для США национальной проблеме. С помощью разговорно-идиоматичного выражения *we drove her crazy* и лексического повтора *that's a good thing, not a bad thing* Дональд Трамп актуализирует концепт «Ненависть», одобряя тем самым массовое осуждение своего оппонента и любые попытки вывести Э. Уоррен из душевного равновесия.

В высказывании (3) президент США использует в отношении своих противников словесные ярлыки, построенные на комическом сочетании имен оппонентов и их гиперболизированных характеристик (*SleepyCreepy Joe over Crazy Bernie*). Пренебрежительный и ненавистный тон репрезентует несерьезное отношение Дональда Трампа к конкурентам в политической борьбе, отсутствие обеспокоенности за возможность потерять главный государственный пост страны. Метафора *fading fast* позволяет подчеркнуть отсутствие серьезной политической борьбы среди демократов и достойных президенту оппонентов. Таким образом, в сознании избирателей создается образ Дональда Трампа как уверенного и безальтернативного фаворита выборов.

В высказывании (4) можно увидеть негативные эпитеты *disgraced* и *discredited* в отношении прокурора Роберта Мюллера, который вел расследование вмешательства России в президентские выборы США 2016 года. Данная история отрицательно сказалась на имидже Дональда Трампа, поскольку его подозревали в сотрудничестве с российскими спецслужбами. Отрицательная приставка *dis-* позволяет подчеркнуть торжество президента над безуспешными результатами деятельности Р. Мюллера, а инвективное словосочетание *his group of Angry Democrat Thugs* указывает на аффилированность и необоснованность расследования. Следовательно, Дональд Трамп репрезентует себя как жертву политического преследования, которое является бессмысленным и отнимает у него много времени (*spent over 30 hours with the White House Counsel, only with my approval, for purposes of transparency*).

В высказывании (5) Дональд Трамп использует тактику косвенного оскорбления в отношении женщин-конгрессменов из Демократической партии. Намеренное использование кавычек и заглавной буквы при написании эпитета *"Progressive"* графически демонстрирует насмешливый тон президента в адрес его соперников, а дискурсивный элемент *originally came* подчеркивает их эмигрантское происхождение и имплицитно позволяет отнести оппонентов к категории «чужих», т.е. к чужестранцам. «Риторика ненависти» используется Д. Трампом также в отношении стран, из которых прибыли данные политики. Метафорические конструкции *complete and total catastrophe, the worst, most corrupt and inept anywhere in the world* и антитеза *the greatest and most powerful Nation on earth* характеризует эти государства как неразвитые и отстающие по сравнению с США, а соотнесение эмигрантов и их родины косвенно подчеркивает принадлежность оппонентов президента к чужой культуре, а также их лицемерие и неуважение к американскому народу (*now loudly and viciously telling the people of the United States how our government is to be run*).

Концепт «Ненависть» может проступать в самом факте использования в речи коммуникативных тактик дискредитации, обвинения, оскорбления, упрека и положительной саморепрезентации:

- (1) *I think **this president is a coward** when it comes to helping our kids who are afraid of gun violence. I think that **he is cruel** when **he doesn't deal with helping our Dreamers**, of which we are very proud of. I think **he is in denial about the climate crisis**. However, that's about the election* [Time, 2019].
- (2) *I think the president is making clear that the Democrats have been parroting Iranian talking points and **almost taking the side of terrorists and those who were out to kill the Americans**. I think the president was making the point that the Democrats seem to **hate him so much that they're willing to be on the side of countries and leadership of countries who want to kill Americans*** [The Hill, 2020].
- (3) *So I'd like to talk about who we're running against, **a billionaire who calls women "fat broads" and "horse-faced lesbians."** And, no, I'm not talking about Donald Trump. I'm talking about Mayor Bloomberg* [The New York Times, 2020].
- (4) *I'm a New Yorker. I know how **to take on an arrogant conman like Donald Trump**, that comes from New York. **I'm a mayor** or was a mayor. **I know how to run a complicated city**, the biggest, most diverse city in this country* [NBC News, 2020].
- (5) *What a wonderful country we have. **The best known socialist** in the country **happens to be a millionaire with three houses**. What did I miss here?* [NBC News, 2020].
- (6) *You know, when we talk about **a corrupt political system, bought by billionaires like Mr. Bloomberg**, it manifests itself in a tax code in which not only is Amazon and many other major corporations, some owned by **the wealthiest people in this country not paying a nickel in taxes**, we have **the insane situation that billionaires today, if you can believe it, have an effective tax rate lower than the middle class*** [NBC News, 2020].

Во фрагменте (1) спикер Палаты представителей США Нэнси Пелоси дает несколько негативных характеристик президенту Дональду Трампу (*a coward, cruel*) и подчеркивает с помощью отрицательных конструкций *doesn't deal* и *denial about* его ретроградные взгляды на иммиграционную политику и проблему глобального потепления. Притяжательное местоимение *our* (*our kids, our Dreamers*), указательное *this* (*this president*) и личные местоимения *I* (троекратный повтор *I think*) и *we* (*we are very proud*) актуализируют концепт «Свой-чужой», с помощью которого коммуникант имплицитно противопоставляет лидера страны и американский народ, указывая тем самым на то, что действия Дональда Трампа идут вразрез с интересами собственных граждан и ценностям США. Ремарка *that's about the election* используется Пелоси для того, чтобы акцентировать внимание респондентов на выборности и сменяемости президента. Соответственно, концепт «Ненависть» реализуется в данном фрагменте в отношении личности Дональда Трампа, а не статуса президента страны в целом.

Во фрагменте (2) пресс-секретарь Белого дома Стефани Гришэм высказывается против Демократической партии США, раскритиковавшей антииранскую внешнюю политику Дональда Трампа. С помощью подмены понятий (*Iranian - terrorists, those who were out to kill the Americans, countries who want to kill Americans*), которые создают

отрицательный образ жителей Ирана как преступников и врагов Америки, она репрезентует оппонентов Д. Трампа как предателей и пособников террористов. При этом использование конструкций со значением вероятности (*I think, almost, making the point, seem to*) позволяет избежать прямого обвинения Демократической партии в поддержке преступников. С. Гришэм также подчеркивает ненависть демократов в отношении Д. Трампа (*hate him so much that they're willing to be on the side of countries and leadership of countries who want to kill Americans*), указывая тем самым на то, что их позиция обусловлена не интересами Америки, а личными политическими амбициями и корыстными поводами.

В высказывании (3) сенатор Элизабет Уоррен критикует своего соперника по выборам Майкла Блумберга за шовинизм и гомофобию. Намеренное сопоставление М. Блумберга и Д. Трампа позволяет подчеркнуть схожесть между двумя политиками (*a billionaire who calls women*), несмотря на антитрамповскую риторику М. Блумберга. Дейктическая конструкция *who we're running against* позволяет коммуниканту актуализировать концепт «Свой-чужой», указывая тем самым на соотнесенность М. Блумберга к группе «чужих», против которых избирается Уоррен и ее сторонники. Таким образом, она репрезентует соперника как политика других взглядов и приоритетов, несмотря на его принадлежность к той же партии, в которой состоит субъект высказывания.

В свою очередь, Майкл Блумберг в высказывании (4) обращается к положительной саморепрезентации и подчеркивает, что его объединяет с Дональд Трампом только происхождение (*I'm a New Yorker — Donald Trump, that comes from New York*). Пейоративное словосочетание *an arrogant conman* в данном контексте позволяет выразить презрение в отношении лидера государства и косвенно указывает на то, что свое состояние Дональд Трамп, в отличие от Блумберга, нажил мошенническим способом, и это является также важным отличием между двумя миллиардерами. Синтаксический параллелизм и лексические повторы в последних двух предложениях выделяют управленческий и политический опыт коммуниканта, а эпитеты, выраженные прилагательными в превосходной степени (*the biggest, most diverse*), образуют имплицитное сравнение Нью-Йорка и США, поскольку этот город по своему этническому составу наиболее точно репрезентует страну. Следовательно, успешный опыт Блумберга в управлении крупнейшим городом страны делает его наиболее подходящим кандидатом среди демократов на должность президента.

В высказывании (5) Майкл Блумберг использует тактику упрека в отношении Берни Сандерса за лицемерную позицию в отношении миллионеров. Риторические конструкции *what a wonderful country we have* и *what did I miss here?* имеют явный иронический тон и указывают на нелепость ситуации, в которой оказались участники предвыборной гонки. Номинации *the best known socialist* и *a millionaire with three houses* являются в данном фрагменте контекстуальными антонимами, подчеркивающими несоответствие политических взглядов оппонента и его реального образа жизни. Соответственно, М. Блумберг пытается создать негативный образ Берни Сандерса для того, чтобы нивелировать его социальную повестку, обесценить образ борца за социальную справедливость среди избирателей рабочего класса.

Сам Берни Сандерс в высказывании (6) характеризует американскую политическую систему прилагательным с отрицательным значением *a corrupt* и причастной конструкцией *bought by billionaires like Mr. Bloomberg*, косвенно обвиняя своего соперника в подкупе других политиков и теневом управлении государственными

институтами страны. Гипербола *the wealthiest people in this country not paying a nickel in taxes*, номинация *the insane situation* и условная конструкция *if you can believe it* подчеркивают абсурдность налоговой реформы США, а придаточная сравнительная конструкция (*that billionaires today have an effective tax rate lower than the middle class*) используется в качестве подтверждения тезиса о коррумпированности страны. Таким образом, коммуникант создает негативный образ американских миллиардеров, репрезентуя их как алчных людей, использующих налоговую систему США в своих целях для того, чтобы увеличивать свой капитал.

Помимо желания обвинить оппонента и принизить его авторитет, целевой установкой коммуниканта при реализации концепта «Ненависть» может служить намерение вывести соперника из эмоционального равновесия, добиться от него ответной реакции, открыто продемонстрировать невежество, пренебрежение и неприязнь в диалоге. В данной ситуации активно используются тактики насмешки и издевки:

- (1) *Let's dumb this down for me, because I don't know what a class I is, and I don't have the Book of Mormon over there like you've got to read from... I tried...* [YouTube, 2020].
- (2) *As you are speaking as the oracle of science, tell us, what exactly is a Y chromosome?* [Twitter, 2020].
- (3) *Sen. Cruz, while I understand you judge people's intelligence by the lowest income they've had, I hold awards from MIT Lincoln Lab & others for accomplishments in microbiology. Secondly, I'm surprised you're asking about chromosomes given that you don't even believe in evolution.* [Twitter, 2020].
- (4) - *Romney's in isolation? Gee, that's too bad.*
 - *Do I detect sarcasm there?*
 - *No, no, none whatsoever.* [YouTube, 2020].
- (5) - *My family has served this nation in uniform, going back to the Revolution. I'm a daughter of the American Revolution. I've bled for this nation ... Families like mine are the ones that bleed first.*
 - *I had forgotten that your parents came all the way from Thailand to serve George Washington* [NBC News, 2020].
- (6) *In three short years, President Trump has doubled the growth of the greatest economy in all of human history. And you know what our Democratic friends have done for him? Speaker Nancy Pelosi is trying to impeach him! I don't mean any disrespect, but it must suck to be that dumb!* [The Hill, 2020].

Высказывание (1) принадлежит сенатору-демократу штата Айова Мэтту МакКюю. В данном фрагменте он высмеивает республиканца Джека Чапмана, который, продвигая в сенате закон о разрешении продавать пиротехнику в штате, попытался объяснить разницу между разными классами пиротехнических изделий. Использование сниженной лексики в императивной конструкции *let's dumb this down for me* демонстрирует пренебрежительное отношение М. МакКоя к выступлению оппонента, а сравнительная конструкция и парцелляция (*I don't have the Book of Mormon over there like you've got to read from... I tried...*) позволяют реализовать тактику издевки в

отношении религии Д. Чапмана. Соответственно, коммуникант обращается к концептуальным областям «Ненависть» и «Свой-чужой», чтобы продемонстрировать неприязнь к мормонизму в целом и косвенно указать на невменяемость своего оппонента, тем самым обесценив его законопроект.

Высказывание (2) принадлежит республиканскому сенатору Теду Крузу, который попытался высмеять члена Палаты представителей США от демократов Александрию Окасио-Кортес за критику назначения вице-президента Майка Пенса, политика без медицинского образования, начальником штаба по борьбе с коронавирусом. Номинация *the oracle of science* содержит скрытую насмешку над авторитетностью заявлений оппонента, поскольку она является политиком, а не ученым. С помощью вопросительной конструкции (*what exactly is a Y chromosome?*) Тед Круз также пытается косвенно обвинить А. Окасио-Кортес в лицемерии, поскольку, по мнению коммуниканта, она сама не имеет необходимых знаний в медицине и биологии, за отсутствие которых критикует М. Пенса.

В ответном высказывании (3) Александрия Окасио-Кортес критикует Теда Круза за пренебрежительное отношение к людям на основании их финансового положения (*you judge people's intelligence by the lowest income*) и положительно саморепрезентует себя как человека, имеющего определенные достижения в области биологии (*I hold awards from MIT Lincoln Lab & others for accomplishments in microbiology*). С помощью усилительных конструкций (*I'm surprised, you don't even believe*) она высмеивает религиозные убеждения оппонента, противоречащие научным установкам. Следовательно, оба коммуниканта в своих высказываниях пытаются принизить авторитеты друг друга.

В высказывании (4) Дональд Трамп высмеивает самоизоляцию своего коллеги по республиканской партии Митта Ромни, который часто критикует президента и голосовал за его импичмент. Междометие *gee* имеет издевательский характер и позволяет выразить открытое неуважение к своему однопартийцу, а усилительные конструкции *too bad* и *none whatsoever* указывают на саркастический тон слов Д. Трампа, хотя формально он и выражает сожаление по поводу ограничения свободы М. Ромни. Таким образом, президент демонстрирует откровенное неприятие в отношении своего коллеги, злорадство по поводу его самоизоляции.

Фрагмент (5) представляет собой диалог между сенатором-демократом Тэмми Дакуорт и республиканцем Марком Кёрком. В нем Дакуорт апеллирует к прошлому и репрезентует себя как наследницу американской революции (*I'm a daughter of the American Revolution*). В ответ М. Кёрк с помощью иронической ремарки (*I had forgotten*) и гиперболы (*your parents came all the way from Thailand to serve George Washington*) высмеивает азиатскую внешность Т. Дакуорт, чья мать была тайкой, и актуализирует концепт «Свой-чужой», указывая тем самым на лицемерие своего оппонента, который пытается заработать политический капитал на важной для американцев теме. Соответственно, М. Кёрк пытается нейтрализовать тактический прием апелляции к прошлому Т. Дакуорт и принизить её авторитет.

Высказывание (6) принадлежит республиканскому сенатору Джону Нили Кеннеди. В данном фрагменте он высмеивает политиков-демократов, выступивших за импичмент Дональда Трампа. Риторический вопрос и ироническая номинация *our Democratic friends* указывает некооперативное поведение демократических сенаторов и членов Конгресса в отношении президента, а инвективная лексика в риторическом восклицании (*it must suck to be that dumb!*) позволяет выразить недовольство и

возмущение коммуниканта данным поведением. Ремарка *I don't mean any disrespect* используется коммуникантом для того, чтобы смягчить оскорбительность высказывания, придать ему более конвенциональный характер. Следовательно, целевой установкой данного коммуникативного акта является насмешка и возмущение лицемерным и нелогичным, по мнению Дж. Н. Кеннеди, поведением оппонентов, а не прямое оскорбление членов Демократической партии.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт «Ненависть» находит многочисленные способы реализации в американском политическом дискурсе. К ним можно отнести различные коммуникативные тактики: дискредитации, обвинения, оскорбления, упрека, издевки, насмешки. Целевой установкой коммуниканта при обращении к hate speech может служить желание выразить неприязнь или неуважение к своему оппоненту, принизить его авторитет и положительно репрезентовать себя как более достойного кандидата, чем его соперник. На основе анализа собранного эмпирического материала было установлено, что поводом для выражения ненависти могут выступать различные признаки объекта критики: национальность, религия, убеждения, политические воззрения, возраст и многое другое. Часто коммуникант актуализирует также концепт «Свой-чужой» для того, чтобы указать на чуждость политического противника. В качестве речевых маркеров выражения ненависти и неприязни к оппонентам используются инвективные и пейоративные эпитеты и метафоры, а также гиперболы, лексические повторы, риторические и сравнительные конструкции с ироническим смыслом. Особенности функционирования разных языковых средств в зависимости от коммуникативной ситуации имеют, на наш взгляд, особый интерес и заслуживают дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Епифанова В.В. Лексико-грамматические комплексы русского и немецкого языков для реализации семантического поля «Ненависть» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. № 9. С. 394-400.
2. Коваль Е.А. Риторика доверия как коммуникативная стратегия борьбы с риторикой ненависти // Российский хороший журнал. 2019. № 2(2). С. 65-81.
3. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в языкознание. Москва: Юрайт, 2013.
4. Храмченко Д.С. Функционально-прагматическая эволюция английского делового дискурса: автореферат дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 55 с.
5. Dictionary by Merriam-Webster online. 2020. Электронный ресурс <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 10.05.2020).
6. Khramchenko D.S. Confrontation in modern American political discourse: linguistic aspects & teaching practice // ICERI2017 Proceedings. Seville, Spain: IATED Academy, 2017. pp. 2917-2920.
7. NBC News. NBC Universal. 2020. Электронный ресурс <https://www.nbcnews.com> (дата обращения: 10.05.2020).

8. Smits K. Applying political theory: issues and debates. Macmillan International Higher Education. 2016.
9. Time. Time USA. LLC. 2020. Электронный ресурс <https://time.com> (дата обращения: 10.05.2020).
10. The Hill. Capitol Hill Publishing Corp. A subsidiary of news communications, INC. 2020. Электронный ресурс <https://thehill.com> (дата обращения: 10.05.2020).
11. The New York Times. The New York Times Company. 2020. Электронный ресурс <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 10.05.2020).
12. The Washington Free Beacon. Privately owned, for-profit online newspaper. 2020. Электронный ресурс <https://freebeacon.com> (дата обращения: 10.05.2020).
13. Twitter. 2020. Электронный ресурс twitter.com (дата обращения: 10.05.2020).
14. YouTube. Google LLC. 2020. Электронный ресурс youtube.com (дата обращения: 10.05.2020).

REFERENCES

1. *Dictionary by Merriam-Webster Online*. (2020). Retrieved from <https://www.merriam-webster.com> (accessed: 10 May, 2020).
2. Epifanova, V.V. (2019). Leksiko-grammaticheskie komplekсы russkogo i nemeckogo yazykov dlya realizacii semanticheskogo polya “Nenavist” [Lexico-grammatical groups of the Russian and German languages actualizing the semantic field “Hate”]. *Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Issues of theory and practice], Tambov: Gramota, 9, 394-400 (in Russian).
3. Khrumchenko, D.S. (2017). Confrontation in modern American political discourse: linguistic aspects & teaching practice. *ICERI2017 Proceedings*. Seville, Spain: IATED Academy, pp. 2917-2920.
4. Khrumchenko, D.S. (2014). *Funktsionalno-pragmaticheskaja evolutsia anglijskogo delovogo diskursa* [Functional-pragmatic evolution of English business discourse] (Abstract of doctor thesis). Moscow.
5. Koval, E.A. (2019). Ritorika doveriya kak kommunikativnaya strategiya bor'by s ritorikoj nenavisti [The trust as a communicative strategy to combat the hate speech]. *Rossijskij horoshij zhurnal* [Russian good journal], 2(2), 65-81 (in Russian).
6. Kulikova, I.S., & Salmina, D.V. (2003). *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction in linguistics]. Moscow: Urait (in Russian).
7. *NBC News. NBC Universal*. 2020. Retrieved from <https://www.nbcnews.com> (accessed: 10 May, 2020).
8. Smits, K. (2016). *Applying political theory: issues and debates*. Macmillan International Higher Education.
9. *Time. Time USA. LLC*. 2020. Retrieved from <https://time.com> (accessed: 10 May, 2020).
10. *The Hill. Capitol Hill Publishing Corp. A subsidiary of news communications, INC*. 2020. Retrieved from <https://thehill.com> (accessed: 10 May, 2020).
11. *The New York Times. The New York Times Company*. 2020. Retrieved from <https://www.nytimes.com/> (accessed: 10 May, 2020).
12. *The Washington Free Beacon. Privately owned, for-profit online newspaper*. 2020. Retrieved from <https://freebeacon.com> (accessed: 10 May, 2020).
13. *Twitter*. 2020. Retrieved from twitter.com (accessed: 10 May, 2020).
14. *YouTube. Google LLC*. 2020. Retrieved from youtube.com (accessed: 10 May, 2020).

HATE SPEECH IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE: FUNCTIONAL-LINGUISTIC ANALYSIS

Yaroslav Y. Khlopotunov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia)

yktula17@gmail.com

The aim of this paper is to analyze how the concept of hatred is represented in American political discourse. The problem of intensified hate speech requires thorough linguistic investigation as political discourse is becoming more openly conflictual. The empirical material of this study comprises public speeches by American politicians, politically themed analytical articles in the press, posts and statements of politicians in social networks. The main method is that of functional-linguistic analysis of discourse. The author analyzes confrontational communicative tactics, e.g. discrediting, scorn, insult, accusation, mockery, etc. The objects (or victims) of such rhetoric are political opponents of the subject of speech, who may have different points of view, religious beliefs, cultural backgrounds and social status. Hate speech, which is an extreme form of how the concept of hatred can be verbalized, may be directed against confessional and ethnical groups. The paper puts special focus on communicative goals and intentions of the discourse participants who resort to hate speech. Usually it is the desire of the subject of speech to publicly demonstrate disrespect, mock, belittle the authority of opponents and favorably represent oneself in the eyes of the audience. The rhetoric of hatred comprises such typical means as negative and offensive epithets and metaphors; hyperbolic, comparative, rhetorical and lexical constructions with the pragmatic meaning of irony. In situations, when the subjects of speech emphasize the difference between them and their opponents (national, religious, social etc.), the functional fields of the concept of hatred and the “in-group/out-group” concept may overlap. In these cases, the communicative goal of the speaker is to alienate political opponents and emphasize their dissidence in a negative way.

Key words: political discourse, communicative tactic, functional linguistics, verbal aggression, professional communication, hatred, speech manipulation, pragmalinguistics.

How to cite this article:

Khlopotunov, Y.Y. (2020). Hate speech in American political discourse: functional-linguistic analysis. *Professional Discourse & Communication*, 2 (2), 20-30 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-2-20-30>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License